

Секция «Политико-психологические особенности политических процессов в современной России и в мире»

Связь политической эффективности и политического популизма: сравнение России и Казахстана

Научный руководитель – Гулевич Ольга Александровна

Метелева М.М.¹, Швец А.В.²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: mmm010701@gmail.com*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: avshvets@edu.hse.ru*

Популизм как социальный феномен привлек внимание исследователей относительно недавно, когда на фоне роста популистских партий по всему миру (особенно в Европе) увеличилось количество исследований по этой теме. Изучение популистских аттитюдов является наиболее перспективным направлением изучения популизма как с теоретической, так и с практической точки зрения, так как позволяет обратиться к потенциальным избирателям, на которых и направлены лозунги популистов. В рамках данной работы мы предполагаем, что такой концепт, как политическая эффективность, которая часто рассматривается как значимый предиктор политического поведения и формирования мировоззрения, может помочь понять, почему одни люди более склонны поддерживать популистов, а другие не поддаются влиянию популистской риторики.

В существующей академической литературе отсутствует консенсус по поводу того, кто наиболее склонен поддерживать популистские идеи: политически эффективные люди [3] или политически беспомощные [2]. В связи с этим в рамках данного исследования была предпринята попытка определить, какова связь между воспринимаемой политической эффективностью и популистскими аттитюдами. Для этого была сформулирована теоретическая модель, объясняющая каузальные механизмы, связывающие политическую эффективность и популистские аттитюды; выявлены восприятие политической эффективности и популистские аттитюды у российских и казахстанских граждан на двух временных срезах; проверена устойчивость связи восприятия политической эффективности и популистских аттитюдов в контексте воспринимаемой внешней угрозы.

Эмпирическую базу работы составили первичные данные, собранные с помощью онлайн опросника, включающего методики по измерению воспринимаемой политической эффективности, популистских аттитюдов и воспринимаемой угрозы и размещенного на платформе «Яндекс-Толока» весной 2022 года в два временных среза. В нем приняли участие респонденты из России и Казахстана (общая выборка - 753 респондента), которые предположительно находились в контексте разного уровня воспринимаемой внешней угрозы. Это позволило проверить устойчивость изучаемой связи во временной динамике и в разных контекстах - в странах, одна из которых напрямую подвержена угрозе (Россия), и поэтому граждане могут более остро ее воспринимать, а другая - лишь косвенно (Казахстан), что может не оказывать почти никакого влияния на благополучие граждан.

В ходе практической части работы были проработаны гипотезы о связи между воспринимаемой политической эффективностью и популистскими аттитюдами:

H1: Политическая эффективность и популистские аттитюды негативно связаны между собой.

H2: Чем выше внешняя воспринимаемая угроза для страны, тем слабее эта связь.

На этапе анализа был использован подготовительный метод - альфа Кронбаха, для проверки согласованности утверждений, формирующих концепты, и основной метод - ре-

грессионный анализ. Для проверки первой гипотезы о негативной связи между политической эффективностью и популистскими аттитюдами была использована линейная регрессия. Модель для проверки второй гипотезы включала модерацию воспринимаемой угрозы, чтобы проверить устойчивость связи в различных контекстуальных условиях.

В результате исследования удалось выяснить, что связь политической эффективности и популистских аттитюдов действительно существует, а более высокий уровень личной и коллективной эффективности предсказывает более слабые популистские аттитюды, что было доказано на российской и казахстанской выборке. В целом это соотносится с существующим пулом исследований, которые утверждают, что беспомощные люди более склонны поддерживать идеи, звучащие в речах популистов, так как не видят для себя возможностей участвовать в политике в существующей системе, а более активные люди, чувствующие свою силу менять что-либо в политических процессах, напротив, менее подвержены популистским настроениям, так как, по их мнению, в нынешней системе у них есть множество возможностей для участия [1] [2].

Более того, в обоих срезах нам удалось обнаружить, что более острое ощущение угрозы способствует более высоким популистским аттитюдам. Это согласуется с ранее полученными в научной литературе выводами, согласно которым люди, которые в большей мере чувствуют себя экономически, культурно и политически незащищенными и уязвимыми, склонны в большей степени поддерживать популистские идеи [4]. Данный вывод подтверждает наше предположение о том, что россияне ввиду текущей политической ситуации действительно ощущают угрозу и могут быть более восприимчивы к идеям популизма.

Мы также пришли к выводу, что угроза не способствует ослаблению связи политической эффективности и популистских аттитюдов. Получается, независимо от того, существует ли внешняя угроза или нет, люди с высокой политической эффективностью все также остаются слабо восприимчивы к популистским аттитюдам. Полученные результаты являются свидетельством устойчивости связи в различных ситуативных и временных условиях.

Большинство исследований по популизму и политической эффективности были проведены на выборках европейских стран и США и учитывали культурную специфику только данных государств. Проведение данного исследования в ранее неизученных России и Казахстане позволило подтвердить связь политической эффективности и популистских аттитюдов в новых культурных, социально-экономических и политических пространствах.

Дальнейшее направление исследований может быть сконцентрировано на рассмотрении того, какой компонент политической эффективности предсказывает популистские аттитюды лучше: личная или коллективная. Более того, новые работы могут быть нацелены на исследование связи политической эффективности и популистских аттитюдов на новых страновых выборках для проверки существования кросс-культурных различий, которые могут оказывать влияние на изучаемую связь.

Источники и литература

- 1) Bos L., Van der Brug W., De Vreese C. H. An experimental test of the impact of style and rhetoric on the perception of right-wing populist and mainstream party leaders // *Acta Politica*. 2013. Vol. 48. No. 2. Pp. 202-203.
- 2) Bovens M., Wille A. The education gap in participation and its political consequences. // *Acta Politica*. 2010. Vol. 45. No. 4. Pp. 417-418.
- 3) Mudde C. The populist zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. Vol. 39. No. 4. Pp. 558-559.
- 4) Spruyt B., Keppens G., Van Droogenbroeck F. Who supports populism and what attracts people to it? // *Political Research Quarterly*. 2016. Vol. 69. No. 2. Pp. 342.